

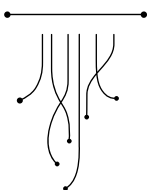

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

—
—
—
ЛЕЙЛИН.
МЕНЯ ПРОСТО НЕТ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Полянская, Катерина.

П54   Лейилин. Меня просто нет / Катерина Полянская. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-104084-0

Меня зовут Лейилин, как и еще сотни девушек Эстергарда, и... меня просто нет. Нас всех нет. Мы — тени, ответственность самовлюбленных богатых наследниц, их самые ненадежные служанки и самые преданные враги. Мы выглядим как они, носим их платья, чувствуем то же самое. Но, в отличие от них, мы всегда помним, что все это не по-настоящему.

Лично я принадлежу дочери первого министра. И пока моя госпожа выбирает наряд для выпускного и готовится сквозь миры отправиться в Арнеар, где надеется получить предложение руки и сердца от местного короля, я пытаюсь быть как можно менее заметной.

Думаете, это история обид и унижений? Нет, это сказка о поиске своего пути, места в жизни... и, наверное, о любви.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-104084-0

© Полянская К., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Глава 1

Дверь с грохотом захлопнулась прямо у меня перед носом, я еле успела отшатнуться. Сквозь зубы просочилось несколько грязных ругательств. Понятия не имею, где умудрилась их подцепить, дома никто так не выражается.

Все вышло не нарочно. Разумеется, стукнуть меня никто не хотел. Но кому придет в голову беспокоиться о такой, как я.

За спиной послышались шаги нескольких пар ног и оживленный разговор. Я толкнула дверь, быстро сбежала по ступеням и, щурясь от слишком яркого солнца, торопливо зашагала за Шантией. Они с подругами смеялись над чем-то. Что я отстала, никто даже не заметил.

Меня зовут Лейилин и... меня просто нет.

Надо учесть, в королевстве Эстергард это весьма распространенное имечко. Так называют девочек, в трехлетнем возрасте купленных у их бедных семей и приставленных к богатым наследницам. Звучит ужасно, но на самом деле все не так плохо. Мы становимся частью семьи, о нас заботятся, равно как о своих дочерях, дают такое же воспитание и образование, у нас даже вещи общие. И никому в голову никогда не придет обидеть Лейилин.

Глупо портить отношения с тем, от кого иногда зависит твоя жизнь.

Но к нам относятся как к собственности. У нас нет нормальных имен. И из-за ритуала, связавшего нас с хозяйками в детстве, мы становимся их бледными копиями. Не в плане внешности, девочек изначально подбирают похожих. Но черты характера, склонности, способности, привязанности к людям — все перенимается. Например, я, как и Шантия, страшно туплю на математике и физике, зато то, что другие зубрят часами, запоминаю мгновенно. И так же, как она, обожаю рисовать. Получается, кстати, неплохо.

Только я до сих пор не могу понять, зачем миру две почти одинаковые девушки...

— Лэли, не отставай! — Она все же заметила.

Виновато улыбнувшись, я ускорила шаг.

Лейилин ее подруг шли чуть позади основной компании, но я не имела желаний к ним присоединиться. Десять лет назад, когда нас с Шантией перевели с домашнего обучения в школу для детей элиты, я в глубине души надеялась, что смогу подружиться с другими Лейилин. Ошиблась. Кажется, они не существовали еще больше, чем я. Они не разговаривали друг с другом, никогда не улыбались и заметно терялись при малейшей попытке войти с ними хотя бы в минимальный контакт.

Плюс ко всему на меня стали странно коситься учителя. Из-за этого и еще из-за одного случая. Шантия и ее подруга Алексис сидели впереди, мы с Лейилин Алексис — за ними. И однажды на контрольной я немного подсмотрела в ее решение. Не хорошо, конечно, но, во-первых, меня не поймали, а во-вторых, я сама не раз предлагала помочь ей с тем, что легко давалось мне и не так легко ей. Но

наши с Шантией работы оказались не одинаковыми. И это почему-то вызвало ужас и панику у учителя. Он звонил госпоже Саммер, маме Шантии, еще несколько недель прожигал меня взглядом и даже подсунул какие-то психологические тесты. Понятно, что после этого я решила больше не высовываться.

— Папочка заказал мне платье у самого Фэнси Бэкса из последней коллекции. — Я уже догнала девчонок и теперь отчетливо слышала, как с придыханием Шантия хвастается перед подругами какой-то ерундой. — Его доставят завтра. Я должна выглядеть лучше всех, меня же Инвуд Эндорн пригласил! Мы, конечно, станем королем и королевой!

— Он только третий сын нашего правителя, — ехидно заметил кто-то из ее подруг.

— Бала, я имела в виду, — поспешно отмахнулась Шантия. — Не королевства.

Еще бы она заговорила про королевство. Это измена и неизбежная казнь.

Моя, кстати, тоже.

Еще минут десять они восторженно обсуждали ультрамодный розовый цвет наряда будущей королевы, и Шантия требовала, чтобы в короне, которую ей вручат, обязательно были розовые бриллианты. И что-то там еще... Захотелось скривиться, я перестала слушать и заскользила взглядом по сторонам.

Не так уж и удивительно, что дочки самых высокопоставленных персон королевства идут домой пешком и болтают о девичьем. Здесь это нормально. С ними их Лейлиин, а нас, кроме общеобразовательной программы, учат защищать хозяек. А также иностранным языкам, чтобы мы могли, в случае необходимости, выступать при них переводчицами... и еще куче всякой ерунды, которая до сих пор мне ни разу в жизни не пригодилась. Но эти экзамены я

сдала даже лучше, чем общеобразовательную программу. И прекрасно помнила, как быстро и без вреда для себя вытащить иглы, спрятанные в швах моей одежды, если Шантии правда будет грозить опасность. Они... ну, можно сказать, что отравлены, хотя там все гораздо сложнее.

А вообще центр города — территория закрытая, входить сюда могут только представители элиты и те, кто на них работает. Так что можно ничего не опасаться. Иногда Шантию забирал министерский слоттерс со знаками королевства, и мы пару раз летали на том, что ей подарили на совершеннолетие, но просто идти по улицам среди редких прохожих и старинных зданий мне нравилось больше.

Подумать только, этой мостовой несколько сотен лет... Когда-то по ней самые настоящие кареты ездили. Потом слоттерсы — ужасные, неповоротливые, которые создавали пробки, сигналили, загрязняли воздух. Фу, мерзость! Сейчас они используют безвредное для окружающей среды топливо и летают. Стандартно — на уровне десяти метров, а по особой лицензии — от двадцати до пятидесяти. Для тех, кто живет в центре столицы, естественно, существует только второй вариант.

— Созвонимся.

Обнимашки и фальшивые поцелуи заняли еще минут десять.

Меня опять потянуло скривиться.

Как только подружки скрылись, Шантия взяла меня под руку. Она, вообще-то, нормальная. Ну, временами. Когда рядом нет этих напыщенных дурынд и ее обожаемого Инвуда. Он хоть и третий принц, но полный придурок.

— Ты уже думала, что наденешь на выпускной?

Дурное влияние еще не совсем прошло.

— Любое из твоих платьев, как обычно.

— Лэли, ты скучная! — сморщила хорошенький носик дочь первого министра.

Единственная, кстати.

— Лэйилин обмену не подлежит, — съехидничала я. — Терпи.

Она сделала вид, что представила перспективу, и содрогнулась.

— А хочешь, мы и тебе платье закажем? — Предложение было от чистого сердца. — Еще есть время, можем успеть.

Не хочу. Честно. Тем более в гардеробной Шантии полно таких, которые она не надевала ни разу.

— Чтобы на меня опять подозрительно смотрели? Спасибо, обойдусь.

— Извини. — Она чуть заметно покраснела.

Какое-то время шли молча. Я вернулась к разглядыванию улиц. Вон в том пятиэтажном старинном особняке раньше была торговая гильдия, потом ее обозвали министерством торговли и отнесли в другую часть города. За ним узкая улочка с кофейнями и кондитерскими. Я часто забредала туда после своих отдельных от Шантии занятий. Пила горячий шоколад и рисовала. Вон в том мрачном замке несколько сотен лет назад содержали королеву, которую потом казнили за измену. Не королевству, всего лишь мужу. От замка старинный мост через реку ведет прямо в бывшую тюрьму для высшей аристократии. Она тоже больше походит на замок, но были времена, когда столичные богачи больше смерти боялись попасть туда.

Сейчас обе достопримечательности открыты для посетителей. Для туристов в основном. Бывают дни, когда их привозят в наш закрытый район. Понятия не имею, какие разрешения для этого необходимы.

А мы с Шантией никогда не были за его пределами...

— Трудно быть Лейлиин? — Молчать долго она была патологически не способна.

— Нормально. — Я постаралась придать голосу максимум безразличия. — Только экзаменов больше.

Взгляд мазнул по горбатому мостику, на перилах которого не было свободного места от замков. Их навешивали влюбленные, и, если взглядеться в воду, иногда можно увидеть выброшенные ключи. Хотя лично я не представляю, откуда в центре столицы влюбленные, здесь же приняты договорные браки!

— Кстати, об экзаменах, — болтала тем временем моя спутница. — На следующей неделе я подаю документы в Академию Моды.

Значит, я тоже.

Ну... не могу сказать, что в восторге от идеи, но, определенно, могло быть и хуже.

— Родители отреагировали нормально?

Что-то ее личико вдруг стало очаровательно невинным, и эта ангельская улыбка...

— Скажу им, когда сдам экзамены, — призналась Шантия.

— Не самый удачный план. — Мне вечно выпадала роль голоса разума, к которому никто не прислушивается.

Ничего не поменялось и в этот раз.

— Я уже все решила! — запальчиво заявила моя госпожа. А в следующую секунду с сомнением всмотрелась в меня: — Лэли, ты же меня не предашь?

По такой мелочи? Точно нет.

— Лучше думай о том, как тебе потом от отца влетит.

— Знаешь же, он мне все всегда прощает!

Это было чистой правдой, кстати. Даже когда его обожаемая дочь выкидывала нечто такое, за что ее убить было мало.

К концу разговора мы как раз подошли к воротам. Нажать на звонок не успели, к нам выбежал дворецкий, распахнул калитку и забрал у обеих сумки с книгами, а в холле еще и пиджаки от школьной формы. На улице было жарко, но в школе строгие правила.

Одна из горничных возникла рядом, держа в руках поднос, на котором стояли два стакана, наполненных водой со льдом.

— Девушки, прошу пройти в большой каминный зал, — отдышавшись, сообщил дворецкий. — Там вас ожидают родители.

Шантия недовольно передернула плечами под рубашкой с эмблемой частной школы, где мы учились, и улыбнулась пожилому мужчине с кучеряшками вокруг обширной лысины.

— Хорошо, Нескинс.

И потащила меня за руку в указанном направлении. Хотя лучше бы сейчас принять душ и переодеться.

— Мам! Пап!

Дочь по очереди поцеловала в щеки родителей — респектабельного, но уже немолодого и в последние годы полнеющего мужчину в сшитом на заказ личным портным костюме и старомодном шейном платке вместо галстука, и худую, вечно недовольную женщину со стильной укладкой. Прическа и стройность, ради которой леди Саммер прикладывала титанические усилия, только подчеркивали брезгливо-недовольное выражение лица и появившиеся уже морщинки на оном. А впрочем, я бы тоже, наверное, ходила с такой миной, если бы мой муж несколько раз в неделю ночевал в спальне моей Лейлиин.

Последняя, кстати, была здесь же. Ей досталась теплая улыбка от Шантии.

Я тоже улыбнулась и приветственно кивнула всем.

— Сядь, Шантия. — Министр расцепил кольцо дочерних объятий и указал на место на пухлом диванчике рядом со мной. — У меня важная новость для тебя.

Проникнуться она пока не прониклась, но послушно плюхнулась на мягкое сиденье.

— Прислали мое платье?

Нет, эти курицы на нее определенно ужасно влияют. Даже до меня дошло, что раз господин министр в середине дня вдруг оказался дома, дело серьезное и к тряпкам отношения не имеет.

— Какое платье? — Отец удивленно приподнял седеющие брови.

— Для моего выпускного! — нетерпеливо дернула ножкой его наследница. — Которое мы вместе заказывали!

— Ах это. — Он или вспомнил... но скорее просто притворился. — Забудь. Ты не идешь ни на какой выпускной. Вообще выкинь из головы все эти глупости. Я договорился о браке для тебя.

Легкая бледность всего секунду продержалась на лице Шантии.

— Инвуд уже попросил моей руки?! — Она попыталась обрадоваться. — Но... Это так внезапно. Мы хотели сначала поступить, отучиться, а уже потом...

— Его высочество Инвуд Эндорн, третий принц Эстергардский? — В этот раз министр удивился определенно больше, чем когда она заикнулась о платье. — Он здесь при чем?

Шантия прикусила губу.

— Мы любим друг друга. И... разве третий принц — не лучшая партия для дочери первого министра?

Честно говоря, я тоже так считала, хотя этот недалекий индюк мне не особо нравился. И пусть бы на меня как угодно смотрели и таскали по любым тестам и проверкам, но если бы после их с Шантией свадьбы он попытался наведаться в мою комнату, я бы врезала ему по лбу бронзовым подсвечником, коллекционной вазой и еще чем-нибудь тяжелым добавила.

— Моя умная, чудесная девочка. — Министр вроде бы умилился, но из его глаз не исчезло напряженное выражение. — Это, несомненно, было бы так, если бы твоей руки не попросил король Арнеара. Это дополнительное условие важной для нас сделки, поэтому я уже дал ответ. Начинайте собирать вещи, девочки. Вы уезжаете через неделю.

Ясно теперь, откуда напряжение. От нас ждут паники, истерики и показательных угроз заморить себя голодом. От Шантии ждут, потому что я в любом случае сделаю, как она скажет, и все это одобряют.

— К-как король? — Она не сорвалась, просто сильно побледнела.

— Ну, не сам, разумеется. — Отец заметно ослабился и расщедрился на какие-то объяснения. — Со мной связалась его мать и попросила руки моей дочери для своего сына. А поскольку сыновей у нее двое, и младший из них инвалид, из тех, что ничего не соображают, только пускают слюни и невнятно мычат, речь о браке его величества.

Шанти судорожно выдохнула и ледяными пальцами вцепилась в мою руку.

— Я уже подписал необходимые документы, — закончил министр.

— Небо, мы даже мечтать не могли, что тебе выпадет такой шанс! — Леди Саммер прижала ладони к груди.

— Ведите себя хорошо, девушки. Не опозорьте семью, — добавила Лейилин.

Ногти впились в мою ладонь до крови. Захотелось неприлично ругаться.

Не на Шантию.

Впервые мне стало ее жаль.

Как так можно вообще?!

— Я поняла, — пролепетала богатая наследница.

— Всегда знал, что моя дочь умница, — скупой улыбнулся министр. — Я добился, чтобы тебе разрешили привезти с собой твои вещи и Лейилин, хотя с последним есть проблема.

Теперь уже я задержалась:

— Какая? — И осторожно отцепила от себя руку Шантии.

Я, конечно, ее собственность, но хватит уже меня царапать!

— Если очистить все это от шелухи традиций, получится, что Лейилин — это особый вид рабства. — Министр потер переносицу и серьезно взглянул на нас по очереди, чтобы осознали необходимость слушать и вникать. — А в тех местах оно отменено и запрещено. В любой форме. Больше того, придя к власти, новый король ужесточил законы, и теперь, девушки, если вскроется истинная природа ваших взаимоотношений, Шантии, как владелице рабыни, будет грозить казнь.

Вместе с ней и мне, потому что мы связаны ритуалом.

А разорвать его нельзя, так что... влипли.

— Идеальная причина, чтобы не ехать, — осторожно заметила я и прямо посмотрела в лицо министра.

У Лейилин не бывает детей, последствия ритуала, так что я в принципе ничего не могу знать о том,

как должны родители относиться к своему ребенку. Но что-то внутренне подсказывало, что точно не так, как те индивидуумы, которые отдали меня чужим людям за деньги, пусть и в богатую безопасную жизнь. И не так, как господин министр, который отправляет Шантию непонятно куда и непонятно к кому, еще и с риском для жизни.

— Боюсь, от меня это не зависит, — не понятно, с настоящим ли сожалением покачал он головой. — Наш король требует, чтобы брак состоялся.

— Мы скажем семье жениха, что Лэли приемная дочь, — вмешалась леди Саммер.

Неплохо, но...

— А как вы объясните ему тот факт, что я всю жизнь собираюсь провести возле сестры?

— Вместе с характеристиками Шантии представителю жениха была предоставлена информация и о тебе. — Господин министр, конечно, все предусмотрел. — Среди прочего там написано, что ты бесплодна. А поскольку в Арнеаре женщина прежде всего жена и мать, претендовать на тебя никто не станет.

Сложно сказать, было ли чувство, которое я испытала, облегчением.

— Стоило еще приписать, что я заразная, — буркнула себе под нос.

Присутствующие притворились, что не услышали.

Засыпая, я слушала, как Шантия рыдает в своей комнате. Возможно, следовало пойти к ней, но чем я могла помочь? Подругами мы не стали, хоть и провели всю жизнь под одной крышей. И даже в детстве, когда Шантия боялась спать без ночника и устраивала истерику всякий раз, когда его выключали, я просто спускалась к ней и включала свет. Так